

СВОБОДА НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

БРАЙЕН БАНТИНГ

Этот волнующий документальный рассказ прислан в редакцию нашего журнала из Южной Африки. Его написал Брайен Бантинг — прогрессивный общественный деятель, редактор выходящего в Кейптауне еженедельника «Нью эйдж», бывший депутат парламента Южно-Африканского Союза.

Бантинг пишет о событии, которое всколыхнуло всю Южную Африку и нашло отклик далеко за ее пределами, — о продолжающемся уже полтора года судебном процессе над лидерами демократических организаций страны. Это чудовищное надругательство над правосудием является составной частью тех мероприятий откровенно фашистского толка, которые проводит

правительство Йоханнеса Стрейдома. Уже после того, как в редакцию журнала пришла статья Бантинга, стало известно о новых реакционных актах южноафриканских властей. Министр по делам туземцев запрещает сейчас одну за другой секции Африканского национального конгресса — крупнейшей организации африканцев. Парламент обсуждает законопроект о цензуре, который должен забить кляп в рот всей демократической печати.

Статья Бантинга, хотя она и описывает лишь один из «подвигов» южноафриканского правительства, дает советскому читателю яркое представление о той гнетущей атмосфере, которая царит на юге африканского континента.

НА рассвете 5 декабря 1956 года в Южно-Африканском Союзе власти организовали грандиозную облаву. Полицейские в штатском и сыщики из отдела политической полиции арестовали 140 граждан по обвинению в государственной измене. Правящая верхушка стремилась создать впечатление, будто ей удалось раскрыть «чудовищный заговор», угрожавший безопасности государства.

Кто же были люди, арестованные в то декабрьское утро? Агенты иностранной державы? Убийцы, грабители, саботажники? О нет! Большинство арестованных — руководители различных политических организаций, созданных угнетенными народами Южной Африки. Многие из них в течение ряда лет вели открытую борьбу против политики сегрегации, осуществляемой националистским правительством Южно-Африканского Союза, за обеспечение демократических прав для всех граждан, независимо от расы, верований или цвета кожи. В тюрьмы брошены видные деятели Африканского национального конгресса, Южноафриканского индийского конгресса, Национального союза цветного населения ЮАС, Конгресса демократов Южно-Африканского Союза, Конгресса профсоюзов ЮАС, Южноафриканского общества за мир и дружбу с СССР и Южноафриканского совета защиты мира — подлинники представители новой Южной Африки.

Через неделю после первой волны арестов были предприняты повторные полицейские облавы. Полиция арестовала еще несколько мужчин и женщин, также предъявив им обви-

нение в государственной измене. Власти утверждали, что новые аресты явились прямым результатом свидетельских показаний, полученных якобы во время облав и обысков. Всего по обвинению в государственной измене было арестовано 156 человек.

Сообщения об арестах вызвали сенсацию не только в Южной Африке, но и во всем мире. Народные массы Южно-Африканского Союза немедленно выразили свою готовность поддерживать арестованных руководителей демократических организаций. На улицах собрались тысячи людей. Демонстранты пели песни Африканского национального конгресса и по его обычаю поднимали большой палец правой руки в знак приветствия арестованным. Колонны демонстрантов несли плакаты с лозунгом: «Мы поддерживаем наших вождей». Когда полицейские автобусы, доставлявшие арестованных из тюрьмы в здание суда, проезжали по улицам, толпы народа окружали их, провозглашая: «Да возродится Африка!»

На второй день процесса вокруг здания суда были выставлены усиленные наряды полиции. Участников массовой демонстрации, желавших приветствовать подсудимых, полицейские встретили дубинками, открыли по ним стрельбу. Несколько человек было ранено.

А в это время в зале суда прокурор ван Никерк читал обвинительное заключение:

«Королевский суд докажет, что участие в Африканском национальном конгрессе и признание Хартии Свободы являются актами, имеющими целью установление коммунистиче-

ского режима, и предшествуют революции. Обвиняемые не только поддерживали идею желательности, неизбежности или неотвратимости революционного переворота, но и сеяли беспокойство среди населения Южно-Африканского Союза, возбуждали вражду между людьми европейской и неевропейской рас и подстрекали членов конгресса к восстанию против существующей государственной власти, к свержению этой власти путем применения насилия».

Что же представляет собою Хартия Свободы, на основании которой построено все обвинение? Хартия Свободы — это документ, разработанный на историческом Народном конгрессе, состоявшемся 25—26 июня 1955 года. Она была принята в качестве программы освободительного движения тремя тысячами делегатов, собравшихся под открытым небом в Клиптауне, близ Йоганнесбурга. В Хартии Свободы говорилось:

«Мы, народ Южной Африки, заявляем всей нашей стране и всему миру,

что Южная Африка принадлежит всем, кто здесь живет, черным и белым, и что никакое правительство не имеет права на власть, если оно не создано по воле всего народа;

что у нашего народа были отняты его исконные права на землю, свободу и мир правительством, опирающимся на несправедливость и неравенство;

что наша страна до тех пор не станет цветущей и свободной, пока весь наш народ не будет жить в братстве, пользуясь равными правами и возможностями;

что только демократическое государство, выражающее волю всего народа может гарантировать всем гражданам, без различия цвета кожи, расы, пола или вероисповедания, их законнейшие права».

В Хартии выдвигались следующие требования:

Управлять государством должен народ. Все национальные группы должны обладать равными правами. Национальные богатства нашей страны — наследие всех южноафриканцев — должны быть возвращены народу. Земля должна быть разделена между теми, кто ее обрабатывает. Все должны быть равны перед законом. Все законы, которые проводят дискриминацию на основе расовой принадлежности, цвета кожи или вероисповедания, должны быть аннулированы. Неприкосновенность жилища от полицейских облав должна быть защищена законом. Должна быть работа и уверенность в завтрашнем дне. Мужчины и женщины всех рас должны получать равную плату за равный труд. Двери науки и культуры должны быть

открыты для всех. Каждому должно быть предоставлено жилище и гарантия благосостояния.

В своем выступлении по поводу обвинительного заключения прокурора адвокат защиты Вернон Берендж заявил: «Данный процесс по обвинению в политическом заговоре можно сравнить с судом инквизиции или с процессом о поджоге рейхстага, сфабрикованным нацистами. Это попытка подавить и объявить вне закона идеи, поддерживаемые 156 обвиняемыми и тысячами людей, которых они представляют.

Члены народных конгрессов подтверждают, что они присоединяются к Хартии Свободы и поддерживают принципы, изложенные в ней. Они еще раз показали, что готовы отстаивать равноправие рас и их единство. Подсудимые делали все, что было в их силах, чтобы сблизить и объединить различные расовые группы, чтобы разъяснить каждой из этих групп, что их интересы не могут быть защищены, пока существует расовый антагонизм. Подсудимые старались разъяснить людям, что каждая из расовых групп должна учитывать не только свои запросы, но и чаяния других групп. Короче говоря, арестованные стремились создать расовую гармонию, обстановку взаимопомощи и сотрудничества».

Обвиняемые, представляющие все группы населения Южно-Африканского Союза, держались на процессе очень дружно. Всем своим видом они демонстрировали уверенность в том, что братство между народами возможно и необходимо.

Обвиняемые говорили: «Мы постараемся доказать, что здесь сейчас идет суд не только над 156 подсудимыми, но и над идеями, разделяемыми тысячами других граждан нашей страны, повседневно открыто выражающими эти свои идеи. В нашей стране поистине началась борьба идей. С одной стороны в ней участвуют люди — и подсудимые это докажут, — стремящиеся отравить и исказить идеи, заключающиеся в борьбе за равные условия для всех граждан, за свободу мнений и свободу слова для всех людей, представителей всех рас и всех верований. Они отрицают право равенства и считают, что все богатства жизни, как материальные, так и духовные, должны принадлежать лишь кучке богачей. Обвиняемые докажут, что богатства в равной степени должны принадлежать всем людям...»

В течение ряда месяцев подсудимые были вынуждены выслушивать показания, собранные прокуратурой, которая привлекла к материалам обвинения 10 тысяч так называемых документов — разных бумаг, взятых на квартирах у арестованных во время обыска и в дру-

гих местах. В документах содержались тексты публичных выступлений и заявлений, сделанных подсудимыми и их организациями за последние несколько лет. Все эти материалы можно найти в любой библиотеке или архиве Южно-Африканского Союза.

Кроме того, прокуратура прибегла к свидетельству полицейских агентов, присутствовавших на различных открытых общественных собраниях. И, наконец, в качестве «политического эксперта» на судебном процессе выступил Эндрю Мюррей, профессор философии Кейптаунского университета.

Этот «политический эксперт» проанализировал заявления, сделанные когда-либо подсудимыми, их речи, заметки в газетах, листовки, памфлеты и, пустив в ход свой профессорский «авторитет», заявил, что все подсудимые являются коммунистами.

Когда Мюррея попросили процитировать выдержку из какого-либо документа, являющегося, по его мнению коммунистическим, он ответил: «В этих документах содержится обвинение, будто правительство Южно-Африканского Союза является фашистским...» В зале суда раздался громкий смех. Но «эксперт» продолжал: «Ну да, это обычно утверждают коммунисты в капиталистических странах. Потом они часто говорят о судьбе демократии в Южной Африке. Демократия — это типичное коммунистическое слово. На коммунистическом языке оно имеет своеобразное значение...»

Защитники подвергли Мюррея перекрестному допросу. Ему приводили какую-нибудь цитату и просили ответить, кому именно данное высказывание принадлежит. И «эксперт» упорно квалифицировал все приведенные ему изречения как коммунистические. В конце концов Мюррей совершенно запутался и возвел обвинение в коммунизме на таких людей, как президенты Соединенных Штатов Америки Вильсон и Рузвельт, бывший премьер-министр Южно-Африканского Союза Малан, бывший фюрер нацистской организации в Южной Африке ван Рензбург, Генрих Гейне, Авраам Линкольн, Уильям Питт, Лильбурн, Лютер, Вольтер, Джефферсон, Мильтон, Миль и Шелли.

Чтобы окончательно разоблачить своего задачливого оппонента, адвокат Берендж зачитал «эксперту» следующую цитату:

«В индустриальных государствах средства производства находятся в руках господствующих групп и обычно расположены на принадлежащих им территориях. Это влечет за собою результаты тройкого рода. Во-первых, отсталые группы населения и их земли лишаются производительных сил. Во-вторых, на территории отсталых групп поступает мало денег и нет воз-

можности для концентрации богатств. В-третьих, отсталые группы, живущие только на жалованье, не обладающие собственностью и орудиями производства, лишаются в значительной степени своей доли дохода, которая соответствовала бы затрачиваемому ими труду по отношению ко всему растущему национальному доходу».

Берендж обратился к Мюррею: «Не находите ли Вы, что эта цитата очень похожа на высказывание коммуниста? Не так ли?» Мюррей ответил утвердительно. После этого Берендж спросил «эксперта», не может ли он назвать автора этой цитаты. Профессор ответил, что, к сожалению, он не помнит его. Тогда защитник улыбаясь сказал: «Вы, пожалуй, очень удивитесь, когда узнаете, кто автор этой коммунистической пропагандистской цитаты. Автором ее является вы, господин профессор... Станете ли вы это отрицать?» В зале судебного заседания раздался оглушительный хохот.

Прокуратура потребовала вызова свидетелей. Они должны были любыми способами доказать, что обвиняемые виновны в применении насилия. В качестве одного из главных свидетелей обвинения фигурировал уголовный преступник некий Ралекеке. И именно этого человека прокуратура привлекла как свидетеля, чтобы доказать, будто обвиняемые применяли насилие во время известного бойкота автобусов, когда компания повысила плату за проезд для африканцев. Во время бойкота действительно произошли столкновения между африканцами и полицией, причем несколько африканцев было убито. В качестве другого свидетеля обвинения выступил некто Мгубаса, судившийся за мошенничество и до сих пор находящийся в тюремном заключении. В его показаниях содержалось между прочим следующее утверждение:

«Мы приняли решение, что в соответствии с планом, выработанным Национальным комитетом действия, будет создана организация террористов наподобие «Мау-Мау» в Кении. Поскольку африканская резервация в Транскее является чисто африканской территорией, было принято решение, что всех европейцев, проживающих в Транскее, надо убить. Мы провели подготовительную работу для получения оружия из России через Бечуаналенд и Базутоленд».

«Свидетель» пытался приписать подсудимым связи с мифической организацией «Чиза-Чиза», которая якобы ставит себе целью поджигать имущество, принадлежащее европейцам в Южно-Африканском Союзе. Защите удалось доказать, что все показания относительно «Чиза-Чиза» сфабрикованы и что во всяком случае

ни один из людей, находящихся на скамье подсудимых, ничего общего с подобной организацией иметь не может.

Защитники выразили протест против самого характера свидетельских показаний, допущенных судом на данном этапе процесса. В своем заявлении защита указывала, что если прокуратура будет продолжать собирать такого рода данные и навязывать их суду для рассмотрения, то судебные заседания затянутся до конца жизни всех участников процесса.

После восьми месяцев разбирательства дальнейший разбор дела был временно прекращен, а подсудимые освобождены на четыре месяца. За время перерыва прокуратура пыталась собрать какие-либо дополнительные данные. Но ей это не удалось. В декабре 1957 года прокурор был вынужден объявить, что снимает обвинение с 61 из 156 подсудимых. Тем самым прокуратура признала, что целый год 61 гражданин Южно-Африканского Союза подвергался обвинению в государственной измене без каких бы то ни было оснований. Для большинства населения Южно-Африканского Союза причины освобождения этих людей столь же неизвестны, как и тайные причины ареста всех 156.

Но население Южно-Африканского Союза в дальнейшем ожидали новые сюрпризы. 13 января 1958 года, когда возобновилось слушание дела, председательствующим на суде был объявлен Освальд Пироу, бывший министр юстиции. Во время второй мировой войны он возглавлял нацистскую организацию «нового порядка». Будучи министром юстиции, Пироу принимал самые жестокие меры против народных организаций. Он выработал специальные добавления к так называемому закону об опасных сборищах. Благодаря этим добавлениям Пироу получил тогда «законное» право запрещать собрания и митинги, высылать «нежелательных» лиц без всякого разбирательства. Бывший министр приложил руку и к выработке «законов о цветных», лишивших коренных африканцев права участвовать в выборах. И вот этот самый Пироу, применявший в Южной Африке гитлеровские методы, стал возглавлять судебное разбирательство по обвинению 95 граждан Южно-Африканского Союза в измене родине.

Выступив с речью от имени суда, Пироу заявил: «Отправным пунктом моей аргументации является Хартия Свободы. Все подсудимые, а также и представляемые ими организации подписали Хартию Свободы и дали клятву делать все от них зависящее для того, чтобы осуществить содержащиеся в ней планы. Хартия Свободы—коммунистический документ... Я утвер-

ждаю, что главная цель Хартии Свободы—это замена нынешнего государственного строя в нашей стране коммунистическим строем путем применения насильственных действий».

Опровергая измышления Пироу, защитник Берендж сказал:

«Здесь было сделано заявление, будто присоединение к Хартии Свободы является изменой. Но эта Хартия—вовсе не призыв к вербовке повстанческой армии. Она была выработана на мирном собрании избранных делегатов. На нем присутствовали представители всех легальных политических организаций. Были приглашены и представители партии, стоящей ныне у власти в Южной Африке. Что касается правительства, то оно на этом мирном собрании было представлено не ораторами или делегатами, а сотнями полицейских, вооруженных огнестрельным оружием, и множеством сыщиков политической полиции, которые подбирали любой клочок бумаги и непрерывно делали фотографические снимки.

Следствие установило, как именно составлялась Хартия Свободы. По всей нашей стране был разослан призыв к народу присылать свои предложения, касающиеся политических, социальных и экономических чаяний. Именно из этих предложений и пожеланий и составлена Хартия, причем в нее включено много предложений простых людей. Предложения эти выражены от чистого сердца. В них содержатся выражения давнишних надежд и мечтаний простых людей. Никогда до сих пор в истории цивилизованных государств никто не называл изменой сбор подобного рода мирных предложений и пожеланий.

Одно не подлежит никакому сомнению: если присоединение к Хартии Свободы считается у нас теперь изменой, это будет означать, что отныне в законодательстве нашей страны приняты самые жестокие в мире методы так называемого контроля над мыслями».

По окончании предварительного следствия было решено, что все 95 подсудимых подлежат суду особого трибунала. Разбором дела займется специальная судебная комиссия, назначенная министром юстиции. Тем из обвиняемых, которые будут признаны виновными, угрожает смертная казнь.

Процесс в Южно-Африканском Союзе стал своеобразным символом сопротивления народов страны расовой тирании националистского правительства. На скамье подсудимых рядом сидят все обвиняемые, мужчины и женщины, принадлежащие к разным расам. Они демонстрируют расовое единство, противопоставляемое политике сегрегации, осуществляемой пра-

вящими классами. Пример мужества подсудимых усиливает решимость миллионов людей, подвергающихся угнетению в Южной Африке, крепить свои ряды для борьбы за свободу.

Движение сопротивления принимает все более массовый характер и охватывает все слои населения страны. Тысячи граждан Южно-Африканского Союза, даже не разделяющие политических взглядов людей, оказавшихся на скамье подсудимых, но понимающие, что обвинение в государственной измене—это гонение против свободы слова и свободы организаций для всех граждан, выступают в их защиту. Создан денежный фонд помощи подсудимым. Он пользуется поддержкой кейптаунского архиепископа, иоганнесбургского епископа, известного писателя Аллана Патона и многих других видных деятелей не только в Южной Африке, но и за ее пределами. Денежный фонд служит для оказания законной помощи обвиняемым и их семьям. Но простые люди Южно-Африканского Союза видят в нем еще и возможность продемонстрировать свой протест против расовой политики националистского правительства. Взносы поступают со всех концов не только Южно-Африканского Союза, но и всего мира. В Англии, Америке, Голландии и других странах созданы специальные комитеты для поддержки этого фонда, ставшего фондом своеобразного международного похода против политики нетерпимости со стороны проповедников превосходства белой расы.

В истории были примеры, когда люди, которых сегодня судят за «измену» родине, завтра этой родиной управляют. В Южной Африке такой завтрашний день может прийти раньше, чем многие предполагают.

SUMMARY

Brian Banting, a progressive public figure, editor of «New Age», a weekly Capetown magazine, and former M. P. deals in this article with the trial of the leaders of democratic organizations in the Union of South Africa, which has already continued more than 18 months. This trial has become a symbol of the resistance of the South African peoples to the racial tyranny of the nationalist government. The courage of the of those on trial helps the oppressed peoples in South Africa to consolidate their ranks in their struggle for freedom.

СЕМЬ столетий назад в тихом иранском городе Ширазе расцвели розы, лепестки которых не увядают никогда. Это бессмертные цветы «Гулистана» — «Сады роз» — изумительной книги Абу Абдаллаха Мушрифаддина ибн-Муслихиддина Саади Ширази, известного всему миру под именем Саади.

Жизнь Саади не походила на розовый сад. Неугомонный скиталец, искатель истины, мудрец и поклонник прекрасного, великий ширазец в одежде дервиша исходил весь Восток. Древние переулки Дамаска, дворцы Багдада, богатые жемчугом побережья Йемена, храмы торжественной Мекки прошли перед его пытливыми глазами, и всюду он разглядел за роскошью и блеском нищету народа, произвол правителей, горькую долю простых людей и несправедливость сильных мира сего.

Легенды говорят, что Саади тридцать лет учился, тридцать лет странствовал и тридцать лет писал. Зрелым мужем, прошедшим большую часть жизненного пути, он начал создавать «Гулистан» — лучшее из своих произведений.

«Гулистан» — плод глубокого раздумья и неподдельного чувства, итог огромной и трудной жизни. «Богатство мыслей и тем Саади неизмеримо, — пишет о «Гулистане» Мирзо Турсун-заде. — Он охватил все: и нравоучение, и педагогику, и мудрость человеческую, и патриотизм — это комплекс человеческой жизни, это система передового воспитания человека средневековья».

Но главное в творчестве Саади — его неиссякаемая вера в светлое и прекрасное будущее человечества, в то, что наступит день, когда весь мир будет подобен цветущему и благоуханному розовому саду.

Вот почему строки «Гулистана» обошли весь Восток, стали крылатыми словами. Пробудившаяся Азия в наши дни с волнением прислушивается к голосу поэта, идущему к нам через хребты веков.

Весной этого года все человечество торжественно отпраздновало 700-летие «Гулистана» — одного из самых совершенных творений человеческого гения.

Творчество Саади, вдохновенная мудрость и чарующая красота его стихов — бесценное сокровище иранского, таджикского и других народов Востока, жемчужина мировой поэзии.

В. НАУМОВ

